

Солдатов Петр Николаевич,
с. Чапаево Усть-Абаканского района

Вахта памяти продолжается

«Извещение»

«Ваш муж, красноармеец Мыльников Михаил Николаевич, уроженец Красноярского края Хакасской автономной области Бейского района Ново – Курского сельского совета в бою за Социалистическую родину, верный войсковой присяге, проявивший героизм и мужество, был убит 8 марта 1942 года. Похоронен в селе Колесниково Ростовской области. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР №)

Командир части. (Подпись).

Начальник штаба 2 о.с.б. 76-ой Морской стрелковой бригады – Семенов».

Этот документ явился отправной точкой для поиска нашего деда, отца нашей мамы Солдатовой Татьяны Михайловны, Мыльникова Михаила Никифоровича (в извещении искажено отчество), призванного на фронт из деревни Ново – Курск Бейского района. В октябре 2011 года, после продолжительных поисков, о чем я писал статью «Память потомков», вышедшую в газете «Саянская заря» № 97 от 13 декабря 2011 года, мы с дочерью Марией посетили его могилу. Администрация района и поселка, где захоронен наш дед, пообещали увековечить его имя в районной Аллее Славы.

Братская могила в районной Аллее Славы.

И вот в канун дня Победы 2013 года мы получили приглашение на празднование этого великого праздника. Вечером 7 мая мы прибыли в пункт назначения – районный центр Матвево – Курганского района, поселок Матвеев Курган Ростовской области. Разместили нас в той же гостинице, где мы были в 2011 году. Утром 8 мая нас пригласил на встречу глава района Рудковский Александр Анатольевич, который рассказал о предстоящем празднике и работе сводного поискового отряда «Ямал» из Ханты-Мансийска. Отряд «Ямал» занимался раскопками на территории района ранее

не установленных мест захоронений воинов, погибших в годы Великой Отечественной Войны. В свою очередь мы рассказали о своем намерении посадить в Аллее Славы района и на могиле нашего деда, захороненного в хуторе Колесниково (ранее расположенного в 1,5 км от районного центра, а сейчас входящего в состав рабочего поселка Матвеев – Курган) наши сибирские деревья – кедры и лиственницы, саженцы которых мы привезли с собой. По распоряжению главы района, нам выделили автобус для проезда на могилу нашего деда и определено место посадки деревьев в Аллее Славы района. Для участия в посадке деревьев изъявили желание атаман Матвеево – Курганского казачьего юрта Гордиенко Юрий Сергеевич, фотокорреспондент Гречко Борис Павлович и другие представители администрации. После посадки деревьев нас провезли на встречу с одним из поисковых отрядов, работающих на раскопках могил в местах самых жестоких боев, произошедших в марте 1942 года.

На встрече с поисковым отрядом «Ямал».

К моменту нашей встречи с поисковиками, работы на данном участке были завершены и ребята с руководителями рассказали о процессе подготовки поисковых работ, для чего использовались карты боевых действий обеих противостоящих сторон, на которых отмечены места захоронений. По их словам, не все захоронения отмечены, так как фронт на этом месте стоял два года и много картографических материалов с необходимыми сведениями утрачены. А зачастую места захоронений не указывались вообще, как и то, которое они исследовали. Руководитель поискового отряда поделился с нами фотоматериалами с места раскопок захоронения, рассказал о 16 найденных останках морских пехотинцев, которых перезахоронили в братской могиле в с. Ряженое. В этой братской могиле в 1942 году было захоронено более 1600 бойцов и командиров 30-ой Иркутской стрелковой дивизии, погибших с 8 по 10 марта 1942 года. В книге «Кровь и слава Миуса» - автор местный писатель Григорий Пужаев описывает событие тех дней так: «После разгрома немецких войск под Москвой Сталин посчитал, что враг не выдержит ударов Красной Армии и на других участках фронта. Он выдвинул идею общего наступления Красной Армии зимой 1941-42 годов. По его замыслу, девяти фронтам, двум флотам и военно-воздушным силам предстояло перейти в наступление и решительными действиями окружить и

уничтожить основные силы немецких групп «Север», «Центр» и «Юг», к весне продвинуться на глубину 300 - 400 километров, в дальнейшем обеспечить полный разгром немецких войск и закончить войну в 1942 году».

Об этом Сталин сказал на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) и ставки ВГК в Кремле в январе 1942 года, на котором рассматривался план общего наступления Красной Армии. Нереальность плана Сталина, надо полагать, понимали многие присутствующие на заседании, но сказать об этом вслух они не решались. Против грандиозного плана общего наступления Красной Армии выступил Г. К. Жуков.

Зимнее наступление показало, что наши войска крайне нуждались в восстановлении своих сил. Несмотря на это, Сталин не отказался от своего намерения обеспечить полный разгром в 1942 году немецких войск, что потребовало весной 1942 года провести целый ряд наступательных операций, в частности, в районе Харькова, Донбасса, в Крыму, которые окончились неудачей. К таким операциям можно отнести и Таганрогскую наступательную операцию.

Таганрогская наступательная операция (она получила название Таганрогско-Покровская операция) 56-ой армии Южного фронта (8 марта - 2 апреля 1942 года) началась после трехмесячной обороны. Она явилась продолжением Ростовской операции этой армии (17 - 30 ноября 1941 года), приведшей к поражению армий группы Клейста и возвращению Ростова. Но завершения она не получила, войскам армии полностью овладеть рубежом реки Миус тогда не удалось.

В директиве было определено направление главного удара - с фронта Матвеев Курган - Ивановка (западная) вдоль обоих берегов реки Миус на Таганрог. Готовность наступления назначалась на 5 марта 1942 года. Обращает на себя внимание то, что войскам армии дан весьма короткий срок на подготовку. Всего 6 дней. Срок ее начала был нереальным. Большой бедой было то, что основные силы ударной группировки прорыва фронта находились до начала марта еще в Ростове. Третьему гвардейскому стрелковому корпусу предстояло совершить переход из Ростова на исходные позиции в район Матвеева Кургана, Ряженого, Политотдельского, Колесниково и других пунктов. Например, 76-ая отдельная морская бригада только в ночь с 28 февраля на 1 марта была поднята по боевой тревоге и пешим порядком совершила переход от Ростова в Матвеев Курган (80 км), куда она пришла 3 марта. Случилось так, что не было времени детально изучать передний край противника, провести рекогносцировку местности. Хотя марш в целях маскировки совершался в основном ночью, передвижение войск не могло остаться незамеченным для противника. Надо полагать, все это дало ему возможность узнать о готовящемся наступлении наших войск и подготовиться к его отражению.

Тыловое обеспечение наступательной операции полностью не было осуществлено. Многие полки, бригады и дивизии перед самым наступлением испытывали недостаток в снарядах, минах, боеприпасах, в вещевом снабжении. В наступательной операции участвовали: 339-ая стрелковая дивизия, 30-ая Иркутская стрелковая дивизия, 3-ий гвардейский стрелковый корпус, 2-ая гвардейская стрелковая дивизия, 76-ая, 68-ая и 81-ая морские бригады. На формирование бригад прибывали командиры, старшины, краснофлотцы и офицеры Черноморского высшего военно-морского училища и училища противовоздушной обороны военно-морского флота, начальствующий состав, младшие командиры, красноармейцы, окончившие в госпиталях лечение после ранений, военнообязанные, прошедшие обучение в запасных частях. Последнее письмо дед отправил 23 февраля 1942 года из

Пятигорского госпиталя, где находился на лечении после ранения: «... раны еще болят, отправляют на фронт». Я привожу хронологию боя 8 марта 1942 года 76-ой Морской стрелковой бригады (ОМСБ), в которой воевал и когда погиб мой дед.

К 4 часам утра 8 марта 2-ой и 3-ий батальоны бригады морской пехоты полностью вышли на исходный рубеж за старым руслом реки Миус. Впереди широкая, протянувшаяся почти в два километра, долина. На ней пристрелян каждый ориентир. Выручит только решительный бросок вперед. Нужно снять немецкие дозоры и, как можно быстрее, пробежать эту долину. Противниками 76-ой ОМСБ и двух других морских бригад были: известная дивизия СС «Викинг» и стоявшая во втором эшелоне 125-ая дивизия СС. Оборона противника, подготовленная в течение трех месяцев, при наличии дотов, дзотов, проволочных заграждений и системы противотанковых и противопехотных препятствий, выгодно расположенных на командных высотах западного берега реки Миус с крутым и обрывистым восточным скатом, характеризовалась, как упорная. Наиболее укреплена была оборона противника на участке Ряженое, отметки 92,7 и 101,0 высоты Соленой, Самбек.

К 6 часам утра подразделения бригады сосредоточились вдоль железнодорожного полотна у хутора Колесниково. Намечавшаяся артподготовка из-за недостатка боеприпасов не проводилась. В 7 часов стрелковые батальоны по льду перешли реку Миус. За рекой начиналась пойма, которая тянулась до хутора Новоселовский – открытое, простреливаемое противником поле. Ночью и утром мела поземка, дул пронизывающий холодный ветер. И теперь вся пойма была в замерших, занесенных снегом кочках. Передвигаться и маскироваться было трудно. Набухшие и промерзшие овчинные полушубки затрудняли движение воинов.

В трудном положении оказались первый и третий батальоны, наступавшие по южным скатам высоты 101,0. Они попали под фланкирующий огонь противника из дзотов и домов села Ряженое. Усилился огонь из винтовок и автоматов, пулеметов и гаубиц. Подразделения залегли. Батальоны несли потери. Нужно было вырваться из зоны огня. По цепям была дана команда: «Броском вперед!». Стремительным рывком моряки вырвались из-под огня и побежали вперед, вверх, к вершине высоты. После упорных боев в середине дня батальоны бригады вместе с батальонами 76-ой мотострелковой бригады высоту взяли. Однако закрепиться на ней и достигнутых рубежах им не удалось.

На высоте 101,0, на заднем плане поселок Матвеев Курган.

Во второй половине дня из района 4-х курганов в направлении Ряженое и высоты 101,0 появилось более 10 танков противника с пехотой. Немецкие автоматчики и танки атаковали второй батальон, вытеснили моряков из Ряженого, затем танки обрушили огонь по высоте, нанесли удар по первому и третьему батальонам. Моряки стойко сражались. Стрелковые батальоны бригады до поздней ночи отходили на исходные позиции. Они понесли большие потери, потеряв за день 1312 человек (общие потери бойцов Красной Армии только за один день боя 8 марта 1942 года составили более 7000 человек). 9 и 10 марта бригада так же вела наступательные бои, но восстановить достигнутое в первый день, а затем утраченное бригада, как и другие части, уже не смогла. За 3 дня боев бригада потеряла убитыми и ранеными 2100 человек, почти половину личного состава». Ради памяти наших дедов и прадедов мы должны передать своим потомкам уважительное отношение к погибшим при защите Отечества.

Среди тех, кто не на словах, а на деле проводит большую работу по увековечиванию памяти погибших, являются поисковые отряды и объединения, появившиеся, как отклик молодежи на подвиг защитников Родины. Некоторые отряды существуют уже 20 и более лет, официально отчет поискового движения ведется с 1988 года – года первого Всесоюзного сбора поисковых отрядов. Это движение связано со стремлением молодежи лучше узнать военную историю Отечества и, в частности, героические и трагические события Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г. г. Поисковые отряды работают бескорыстно и самоотверженно.

В России поисковые отряды действуют в 25 бывших тыловых и 27 фронтовых регионах, в экспедициях участвует более 15 тысяч молодых людей. Конечная цель поисковиков - установить имена погибших и пропавших без вести, похоронить защитников страны с гражданскими и воинскими почестями. Ежегодно поисковики находят и предадут земле от 15 до 20 тысяч останков солдат, погибших и пропавших без вести в годы ВОВ, устанавливают имена около 1000 безымянных героев, возвращают без вести пропавших из небытия.

Не все защитники еще вернулись с войны, не все имена героев вернулись из небытия. Сохранить память обо всех погибших в той жестокой войне, узнать обстоятельства их гибели, собрать документальные свидетельства очевидцев героизма фронтовиков – важная и сложная задача. Поисковики, по-прежнему, готовы активно участвовать в решении этой задачи. Труд поисковиков нелегок. Приходится не только переворачивать тонны земли в жару и в холод. Происходит закалка воли, духа, характеров, формирование высокой гражданственности, патриотизма. Действия поисковиков заслуживают самого высокого признания государства.

За 20 с лишним лет работы Ростовского областного клуба «Память – поиск» найдены и перезахоронены останки 6870 воинов Красной Армии. Установлены имена 700 погибших солдат, найдены места гибели еще 5300 бойцов, считавшихся пропавшими без вести. Найдены родные 753 погибших солдат, в том числе 492 уроженцев Ростовской области. Собраны архивные данные и введены в областной компьютерный банк поиска погибших имена 152720 воинов, без вести пропавших и погибших на территории Ростовской области. Эти данные взяты из книги «Летопись поискового движения в России», Ростов – на Дону, 2005 г.

Время неумолимо, фронтовиков становится все меньше и меньше. Уходят ветераны из жизни. Когда знакомишься с такой печальной статистикой, то невольно приходят на память стихотворные строки А. Тыряновой:

*Уходят наши ветераны,
Разнорабочие войны,
Их больше не тревожат раны,
Им «неотложки» не нужны.
Под тихий шелест листопада
Уходят сверстники отца,
Оставив нам свои награды,
Как обожженные сердца
В них песня та, что не допета,
И нежность та, что сберегли,
Для нас добытая Победа,
Вся боль истерзанной земли.
И невозможно мне представить,
Что вдруг однажды, майским днем
Нам будет некого поздравить
За круглым праздничным столом.*

Да, уходят ветераны из жизни, и когда – то наступит тот майский день, когда «будет некого поздравить за круглым праздничным столом». Но память о тех, кто спас Отечество в годы войны, кто в боях стоял насмерть, защищая нашу Родину, кто самоотверженно трудился в тылу, будет вечной.